

Для тех, кто готов оказать финансовую поддержку институту в подготовке и проведении юбилейных мероприятий, открыт специальный счет.

Данные для заполнения платежного документа:

Получатель: ИНН 508006211 МФТИ р/с 91141601 в Чеховском отд. Московского филиала «Тверь-универсалбанк».

Банк получателя: РКЦ—2 ГУ ЦБ РФ кор. счет 210161600.

Код участника для Москвы и Московской области ТС МФО 997812.

Код участника для России и СНГ Н6 МФО 201779.

Российское телевидение объявляет конкурс студенческих проектов «Будущее России»

На конкурс принимаются работы, в которых представлены проекты развития, выбранной соискателем темы на ближайшие 5—10 лет с указанием проблематики, задач и способов их решения.

Кроме того, соискатель представляет: — выписку из решения ученого совета вуза с рекомендацией участия работы в конкурсе;

— информацию о соискателе (Ф.И.О., домашний адрес, телефон).

Итоги конкурса будут подведены 16.06.96 г.

Победителями будут считаться авторы концептуальных реализуемых проектов.

Призовой фонд конкурса составляет 50000\$. Минимальная премия соискателя 1000\$.

Работы принимаются до 09.06.96 г. по адресу: 119021, Москва, Зубовский бульвар, 4. Тел.: 201-57-20, 201-80-51.

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 17 мая 1996 г.

№ 18 (1355)

Цена 500 руб.

■ Как всегда, незаметно подкралась сессия. Наши соболезнования, товарищи!

■ Зато, в качестве утешения, нам устроили что-то вроде майских каникул. Для этого использовали принцип Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и его вариации.

■ А пятикурсники скоро поедут спасать Отечество — сборы...

■ Стипендию опять вовремя не дали. Не огорчайтесь, все равно ее надолго бы не хватило.

■ В понедельник перегородили Институтский переулок. Во вторник тарактели. А перед Уником-банком рыли. Клад не нашли.

■ В «двойке» умывалки второго и третьего этажей постепенно превращаются в единое целое. Говорят, трубы меняют. Кстати, заберите же вы, наконец, пострадавшие от этого процесса белы! Напоминаем, оно пока живет в 2-321.

■ А в «восьмерке» опять проблемы не только с физикой и энергетикой, но и с водой. То она доходит только до третьего с половиной этажа, то вместо горячей воды льется вода с быстро колеблющейся температурой. Причем, амплитуда этих колебаний ощущается невооруженной кожей. Не то закаляйся, не то не мойся.

■ Для тела обстановка, наверное, не самая благоприятная, но зато она компенсируется таковой «для души». Сегодня вы можете успеть на поэтический вечер, который состоится в клубе «шестерки» в 19.00. В программе: выступление лауреатов конкурсного тура со своими стихами, а потом все желающие могут почитать произведения как собственные, так и любимых авторов.

■ А вчера был заключительный концерт СТЭМа ФПФЭ. Заключительный, имеется в виду, в текущем театральном сезоне, т.е. не навсегда уходит от нас эта организация.

■ О спорте. Прошли уже два Матча века. ФФКЭ—ФАЛТ и ФАКИ—ФМХФ. Победили, соответственно, «кванты» (124:40) и «факеры» (92:87). Грядут матчи ФОПФ—ФУПМ и ФРТК—ФПФЭ.

■ Закончился кубок дня Победы по баскетболу. День победы праздновала сборная команда 2-го курса. Первокурсники на втором месте, а на третьем — 4-й курс.

■ На Физтехе родился новый вид многоборья — пентавратлон: силовое троеборье, бег и плавание. «Отцом» по праву можно назвать Н.П. Волкова, преподавателя кафедры физкультуры МФТИ. 5 мая состоялся первый чемпионат.

■ Вести с ФАЛТа. «Дан приказ ему на...», и в понедельник 6 мая четверокурсники вымыли самолеты, стоящие на военной кафедре. Теперь они блестят как новенькие: прямо садись и лети.

■ Еще на ФАЛТе возрождается своя пресса. Название будущей газеты «ЛАФА и ЛД». Первый выпуск был тематическим (21 апреля) на День открытых дверей. Ожидается следующий номер. Удачи, коллеги!

■ Люди, не «ехайте» зайцами по вечерам. Заросшие ОМОНовцы ходят и билеты стреляют. Сам видел, как один из них деньги взял, а квитанцию не выдал.

■ А обстановка вокруг накаляется все больше и больше. Есть экспериментальный факт: чем выше температура в комнате, тем быстрее закипают мозги.

■ О погоде. Ведь совсем недавно весна началась. А теперь, как видно, кончилась, пришло лето. Открылся купальный сезон. Тем более, что в Долгопрудном недостаток курортов не наблюдается. Считайте сами: водохранилище на Водниках, канал имени Москвы, Долгие пруды (а сколько их, науке неизвестно). Кайф! А для любителей плавать вполне высохла березовая роща. Там можно гулять с любимой девушкой.

■ И все-таки приходится возвращаться к тому, с чего эта «Неделя Физтеха» началась. Сессия. Над расписанием повесили плакат: «Не забудьте сдать экзамен!» Наверное, где-то работает приемный пункт.

По «Неделе...» дежурил
М. КОТОВЩИКОВ

К 70-летию В.М.Иевлева

УЧЕНЫЙ, УЧИТЕЛЬ,

Сегодня разворот «За науку» посвящен памяти выдающегося ученого, основателя кафедры физической механики МФТИ, члена-корреспондента АН СССР Виталия Михайловича ИЕВЛЕВА. Материалы представляют собой отрывки из воспоминаний учеников, подготовленных к семидесятилетию со дня рождения ученого и выпускаемых отдельным сборником в институте, где он много лет проработал — НИИ тепловых процессов (ныне Исследовательском центре имени М. В. Келдыша).

В. Е. ФОРТОВ,
академик РАН,
зав. базовой кафедрой МФТИ —
физики высоких плотностей энергии,
Председатель Российского фонда
фундаментальных исследований

*«... Хороший научный руководитель...
должен не мешать и не помогать.
Помочь ученому нельзя...»*

Академик П. Л. Капица

Сейчас, во время коматозного распада нашей науки и техники, стыдливо именуемого «выживанием», особое значение имеют примеры таких выдающихся ученых и педагогов, каким, несомненно, был Виталий Михайлович Иевлев.

Мне посчастливилось пройти научную школу Виталия Михайловича в 60-х годах, которые были годами «экстремизма» нашей страны. Это было время наивысшей пассионарности нашего общества, его максимальных успехов в промышленности, экономике, образовании и науке. Наука, техника, образование были предметом постоянной и неформальной заботы правительства, частью национальной идеологии, а престиж ученого был необычайно высок. Особенно впечатляющими были достижения в ракетной и атомной технике, приоритетнейших и сложнейших областях, созданных вполне самостоятельно, без какой-либо помощи из-за границы. Первый спутник, лунник, Юрий Гагарин, первый реактивный лайнер ТУ (гражданский и военный), первая супербомба А. Д. Сахарова, атомная электростанция и атомный ледокол стали визитной карточкой Союза.

Для меня, школьника-провинциала из подмосковного Ногинска, все это великолепие было мощным магнитом и постоянным стимулом интереса к физике, особенно к ядерной. По большому наивности, сопоставимой лишь с самонадеянностью, я еще в школе считал, что нашел главное дело — соединить ядерные реакторы и бомбы с ракетой и сделать особый тип ракетного двигателя, использующего ядерные реакции. Поэтому было естественно, что я поступил в Московский физико-технический институт.

В то время для студентов аэромеханического факультета были свои устойчивые приоритеты. На первом месте твердо стоял Научно-исследовательский институт тепловых процессов, про который было известно, что учат там хорошо, но учиться трудно, пробиться туда нелегко. Но главное — там занимаются делом, делом секретным и перспективным. Последнее обстоятельство было тогда очень положительным в глазах студенчества. Среди приоритетов внутри НИИТП на первом месте

было третье отделение во главе с молодым членом-корреспондентом АН СССР Виталием Михайловичем Иевлевым.

Главным в школе В. М. Иевлева, конечно, было обучение. К лекциям и вообще к педагогическому процессу Виталий Михайлович относился весьма ответственно. Его основной курс «Физическая механика» был тщательно подготовлен, хотя и был очень трудным и абсолютно новым (высокотемпературные плазменные процессы, магнитная гидродинамика, свойства плазмы — настоящий передний край). Нам, студентам-третьекурсникам, сразу же стало ясно, что изучаемый материал для Виталия Михайловича — это каждодневный рабочий инструмент. Все оценки, формулы он держал в голове и четко их выстраивал в любой последовательности. Не помню, чтобы Виталий Михайлович где-то сбился или ошибся. Только потом, в процессе собственной научной работы, мы поняли, как оптимально и квалифицированно был подобран и подготовлен сложный и разнородный материал лекций Виталия Михайловича.

Курьезная фраза Виталия Михайловича: «Я не понял Вашего вопроса, но я на него отвечу», — стала классикой студенческого фольклора.

Похоже, что «отцы-основатели» Физико-технического института создали его как раз под таких ученых, как Виталий Михайлович и его коллеги. Мы немедленно включились в серьезную научную работу на первоклассном оборудовании. Мне явно повезло. Я попал в сектор Ю. Г. Красникова — прекрасного человека и квалифицированного теоретика. Предметом исследований стала неидеальная плазма, ее термодинамические, оптические и транспортные свойства.

Мне довелось шесть лет работать в коллективе Виталия Михайловича, три года он был моим прямым руководителем. Как говорят пианисты, он «ставил руку». Будучи человеком безмерно занятым, Виталий Михайлович всегда находил время для обсуждения, анализа и совета. Его помощь была современной и эффективной. Но основной его метод воздействия — это, конечно, собственный пример.

Научные достижения Виталия Михайловича глубоки и в то же время конкретны. Совсем недавно, анализируя высокотемпературный теплообмен при тяжелых ядерных авариях, мы использовали его теорию расчета теплообмена для сопел жидкостных ракетных двигателей. Книги Виталия Михайловича, ставшие сейчас раритетами, написаны ясно, профессионально и очень конкретно: за ними стоит большой мастер и его реальное дело. Важную роль играли научно-технические

советы, на которых Виталий Михайлович демонстрировал всю мощь своего интеллекта и широкую эрудицию. Это тоже большая школа.

Виталий Михайлович искренне интересовался новыми идеями и пытался до конца разобраться в непонятных ему эффектах. По научным вопросам он был всегда доступен и открыт. Впоследствии мне не раз доводилось обсуждать с ним такие «горячие» вопросы, как металлический водород, инерционный термоядерный реактор, лазерная генерация мощных ударных волн, кластерный синтез и тому подобные экстравагантные идеи. Всегда интерес был неформален, а его научные идеи и подходы были неожиданны и оригинальны.

Не помню, чтобы Виталий Михайлович специально обучал кого-либо. У него для этого не было времени. Однако созданная им удивительная атмосфера высокого профессионализма, преданности науке и глубокой порядочности обеспечивала уникальные возможности для роста молодежи. Работать с ним было одно удовольствие, всегда интересно, увлекательно и легко. Вопросы приоритета и авторства никогда не обсуждались ввиду их очевидности. Только деловые соображения шли в счет. Были и «передежки», но в другую сторону. Так, уже после выхода в свет монографии по теплофизическим свойствам газозаполненного ядерного реактора мы, семь авторов, учеников и ближайших сотрудников Виталия Михайловича, к стыду своему, сообразили, что он должен был быть не только редактором, но и полноправным ее соавтором. Запоздалое прозрение!

Виталий Михайлович в полной мере владел высшим педагогическим искусством учить не уча. В свойственной ему афористической манере этот принцип удачно сформулировал П. Л. Капица: «Хороший научный руководитель должен не мешать и не помогать. Помочь ученому нельзя. Если он не умеет работать, ничего не поможет. А не мешать работать — это очень важно. Нужно подбадривать и не мешать».

Сейчас, как и в прошлом, идет много споров о соотношении наследственного, биологически заданного и социального, данного воспитанием и окружением. Применительно к научному социуму речь идет о научных школах — трудноформулируемом понятии, которое подобно домовому у Фонвизина — его никто не видел, но он реально существует. Пройдя школу Виталия Михайловича и поняв на собственном опыте, как важна для молодых людей дружеская, доброжелательная поддержка, как важны не только содержание, но и форма, я стараюсь следовать сейчас тем же принципам. И если это дало какие-то результаты, то это в большей мере заслуга Виталия Михайловича — моего первого учителя.

ЧЕЛОВЕК

**Э. Е. СОН, профессор,
заведующий кафедрой
физической механики, проректор
МФТИ по научной работе**

В краткой заметке о Виталии Михайловиче Иевлеве трудно отразить все многообразие впечатлений о нем. Хотелось бы написать о В. М. Иевлеве как об Ученном, равным которому мне не приходилось больше встречать ни в России, ни за рубежом, как о блестящем преподавателе, как о великолепном организаторе, как о Человеке, который умел создавать необыкновенную моральную атмосферу в коллективе. Его учениками и коллегами являются выдающиеся ученые и организаторы, такие, как академик, Председатель Российского фонда фундаментальных исследований В. Е. Фортвов, академик, директор Научно-исследовательского центра им. М. В. Келдыша А. С. Коротеев, первый проректор МФТИ Ю. Г. Красников, профессора А. Т. Онуфриев, Т. В. Кондранин,

**Ю. Г. КРАСНИКОВ, профессор,
первый проректор МФТИ**

Осенью 1958 года на Арбате я случайно столкнулся с Костей Артамоновым. Как водится в таких случаях, поинтересовались друг у друга, кто как живет и чем занимается. Я пожаловался, что в ЦАГИ, где я в это время работал, перспективы получить жилье проблематичные, ездить из Москвы далеко, да и работа не очень нравится. Костя на это среагировал энергично. «Слушай, — говорит, — у нас в НИИ-1 организовали отдел для перспективных исследований. Занимаемся интереснейшими проблемами, очень секретными, нам нужны физтеховцы. Приходи хоть завтра, я познакомлю тебя с нашим шефом — прекрасный мужик, светлая голова.»

Такая встреча состоялась, и я, не колеблясь, в тот же день подал заявление и проработал под руководством шефа — Виталия Михайловича Иевлева двенадцать лет. Это были лучшие годы моей жизни: я был молод, у

А. А. Павельев, декан ФАКИ Б. К. Ткаченко, и многие, многие другие.

В МФТИ Виталий Михайлович основал кафедру физической механики и в течение почти двадцати пяти лет был ее заведующим. В. М. Иевлев заложил основы факультетского цикла и высокий уровень преподавания на ФАКИ. Неоценим его вклад в создание гидро-газодинамических научных исследований на факультете. Его собственные исследования, а также исследования его школы совместно со школой О. М. Белоцерковского привели к получению выдающихся результатов в турбулентности.

Его взаимоотношения с женой — Зарей Васильевной — являлись идеалом, который встречается очень редко. У каждого человека есть недостатки, но его многочисленным ученикам они неизвестны, не было ни одного случая, когда Виталий Михайлович поступил бы не соответственно высокому званию Ученого, Учителя и Человека.

Виталий Михайлович удивлял способностью быстро схватывать информацию и учиться в любом возрасте. Так, например, когда ему нужно было сделать доклад в США, он за две

меня были прекрасные товарищи, интересная работа и руководил нами замечательный человек и ученый.

Шеф поражал своей увлеченностью наукой, громадным трудолюбием, умением слушать собеседника и разбираться в его идеях, даже если они были не совсем понятны автору.

Не раз я и мои коллеги, запутавшись в своих «изысканиях», чертыхались: «Все, ничего не понимаю, надо идти к шефу». И после разговора с Виталием Михайловичем все становилось на свои места. Происходил блестящий анализ твоих проблем, производились мгновенные оценки и предлагалось рассмотреть еще несколько проблем, которые, как оказывалось, нужно изучить, чтобы решить свою.

Если вызывали к шефу, значит будет новое задание. Один из таких вызовов определил на долгие годы мою научную судьбу. Разговор происходил в присутствии Виталия Михайловича стиле. Сначала он спросил, знаю ли я, что такое неидеальная плазма. Я ответил, что занимался теорией регулирования, а в насто-

недели до отъезда начал учить английский язык, и доклад был сделан на английском языке.

Известны также необычайно лестные отзывы о В. М. Иевлеве американских ученых и инженеров НАСА, по приглашению которых он посетил ряд американских центров космических исследований. Он поехал туда как профессор МФТИ, но вопросы задавал американцам как главный конструктор одной из ведущих систем противоракетного комплекса — это был один из случаев, после которых внимание американцев к Физтеху было особенно велико.

Научную работу Виталий Михайлович не прерывал ни на минуту. Когда в его квартире делали ремонт, он занимал место где-нибудь на балконе и продолжал работать. Будучи уже неизлечимо больным, он самостоятельно освоил языки программирования и разработал метод прямого численного моделирования турбулентности, который не удается реализовать до сих пор даже с применением современных суперкомпьютеров.

Виталий Михайлович Иевлев навсегда останется в нашей памяти как Ученый, Учитель, Человек!

ящий момент по его предложению занимаюсь нейтронными расчетами реактора, о плазме вообще слышал, но о неидеальной плазме не имею представления. Виталий Михайлович слегка задумался, а потом оживился и сказал, что у меня должно все получиться. После этого он в течение 15—20 минут прочел мне блестящую лекцию о физике плазмы и объяснил, почему эта наука необходима для реализации газофазного ядерного реактора схемы В. Разговор окончился его словами о том, что к концу года (а было где-то начало осени) он ждет от меня отчета, в котором должен быть изложен метод расчета рабочего тела и газообразного урана в ТВЭЛ (тепловыделяющем элементе) реактора схемы В. Добавлю, что вскоре появились студенты-дипломники, и пару человек он «подключил» к этой проблеме. Через некоторое время с разными интервалами появились еще пять человек: Игорь Иосилевский, Володя Фортвов, Эдик Сон, Валя Встовский, Боря Ломакин. Это был наш научный и дружеский коллектив, и он в несколько другой форме сохранился и по сей день.

Будучи заведующим кафедрой физической механики МФТИ, Виталий Михайлович внес большой вклад в создание факультетского цикла факультатива аэрофизики и космических исследований. В то время на кафедре сложился сильный коллектив молодых педагогов и ученых. Семинары на кафедре под руководством Виталия Михайловича были для научной общности большим событием и привлекали маститых ученых и студентов.

Виталий Михайлович был многогранной и глубокой личностью. В этой заметке я попытался описать лишь некоторые известные мне факты из жизни замечательного человека. Судьба распорядилась несправедливо: он ушел от нас сравнительно молодым и унес свой талант, неосуществленные планы и идеи, доброту и теплое отношение к людям.

Мы всегда будем помнить дорогого нам Человека и Учителя.

Встреча В. М. Иевлева с И. В. Курчатовым на территории Института атомной энергии в середине 50-х годов. На снимке (слева направо): М. В. Келдыш, А. И. Лейпунский, В. М. Иевлев, И. В. Курчатов, А. П. Александров, Ю. А. Трескин.

В ЧАСЫ ДОСУГА

Когда количество компьютерных распечаток на столе научного сотрудника становится необозримым, а анализ результатов вычислительного эксперимента, соответственно, невозможным, следует прекратить расчеты, перевернуть распечатки и на их обратной (чистой) стороне начать новые исследования, умозрительные эксперименты. Можно строить новые модели, можно рисовать чертиков... Сейчас мне, например, захотелось именно на такой бумаге описать какую-нибудь игру, популярную у научных работников за рабочим столом.

Из-за склонности к азартным играм и благодаря умению вовлечь в них широкие научные круги, я, работая в отделе математического моделирования весьма секретного московского НИИ, присвоила себе звание «дезорг отдела» и очень гордилась этой общественной наградой.

Одним из популярнейших видов игр в научных заведениях более тридцати лет является игра в кости. Лично я увлекаюсь ею с середины 60-х годов. Азартность этих игр столь велика, что их трудно прекратить даже под страхом быть застигнутым на месте преступления (то есть за рабочим столом) начальством в рабочее время.

* Свалившаяся на страну «эпоха перестройки» сильно изменила условия жизни, работы, досуга... В связи с чем в повествовании, к великому сожалению, часть важных глаголов приходится употреблять в прошедшем времени (прим. автора).

Для игры требуется шесть или пять кубиков (костей), на гранях которых поставлены 1, 2, 3, 4, 5 или 6 точек (сумма точек на противоположных гранях костей должна равняться семи).

Такие кубики можно было всегда купить в «Детском мире», они прилагались ко многим наборам детских игр, кубика по два в комплекте одной игры типа «Кто первый?». Таким образом, купив три набора игр (копеек по 50 за каждый комплект), вы всего за полтора рубля становились счастливым обладателем превосходнейшего комплекта из шести костей.

Можно было купить три пары костей зары, которые про-

Пока катятся все твои кубики, брошенные рукой или из стаканчика, ты сам, твой противник (противники), а также зачастую и склонившиеся над столом болельщики с замиранием сердец следите за сменой их граней и даже глазами буквально помогате (или мешате) лечь в нужной комбинации.

Купленные зары приходилось пилючкой для ногтей затуплять на углах, проверять каждую из них на статистическую равномерность, часть костей отбраковывалась.

Но одно преимущество зар перед кубиками из детских игр при нелегальной игре на работе было бесспорным: они были

ИГРА В КОСТИ ПО-НАУЧНОМУ*

давались для игры в нарды, хотя мне они меньше нравились, поскольку были сделаны грубее, с очень острыми углами и, следовательно, плохо катались. Хотя и в нардах бросок костей является очень важным элементом игры, способным разрушить любую тонко рассчитанную стратегию передвижения игральные фишки по доске.

Однако при игре в кости элемент катания играет еще более важную, я бы даже сказала — эмоциональную роль.

почти бесшумными, легко помещались в кулаке и мгновенно исчезали со стола при малейшей опасности.

Я хочу особо отметить комплект, сделанный моим отцом по моей просьбе. Несмотря на свое пристрастие к нардам, отец сразу понял специфику заказа и изготовил кубики из легчайшего плотного пенопласта: миниатюрный и бесшумный комплект. Более удачного рабочего комплекта мне встречать не доводилось, и прослужил он верой-правдой более пяти лет.

Хотелось бы еще сказать несколько слов о покрытии, то есть о том, на какую поверхность лучше всего бросать кости. На рабочем столе, без спе-

циального покрытия, кости раскатываются с громким стуком, — шумом, мешающим заниматься своими делами остальным научным работникам, находящимся в помещении. Кроме того, раскатываясь по гладкой поверхности, кости могут скатиться на пол, закатиться, например, под батарею центрального отопления или под чужой стол. Приходится после броска, к вашей великой досаде (и не только вашей!), коряться и ползать по всей комнате.

Так вот, лучшим покрытием для игры в кости на работе является толстая войлочная подстилка из-под пилюющей машинки. Или, на худой конец, сложенные в 4—5 слоев распечатки с АЦПУ (широкие листы бумаги с дырочками по краям, ставшие сейчас почти воспоминанием).

И еще, напоследок, несколько полезных советов.

Если вы отправитесь в полет, не забудьте захватить в салон самолета комплект из 5—6 костей. А затем, устроившись удобно в кресле, отстегнув привязанные ремни, попросите у стюардессы на час-полтора подносик, на котором раздают «легкий ужин», — это лучшее покрытие для игры в кости на небесах!

Если вы оказались в Средней Азии и не забыли взять с собой кости, отлично! Заходите в чайхану, возьмите чай, пиалы, восточные сладости и немедленно приступайте к ... игре, а лучшим покрытием вам послужит ковер, на который вы усядетесь с вашим партнером прямо с ногами...

М. ВЫШИНСКАЯ,
к.т.н., выпускница Физтеха
1966 года

«ВЕСНЕ» — ДОРОГУ!

24 апреля в Мытищах состоялся заключительный концерт фестиваля студенческой самодеятельности вузов Московской области «Студенческая весна — 96». Фестиваль организован Ассоциацией профсоюзных организаций студентов вузов Московской области, отделом по делам молодежи Администрации Московской области, Московским областным Советом профсоюзов.

Всего в концерте участвовало 8 вузов: Физтех, Коломенский пединститут, Кооперативный университет (когда кто-то их называл юзерами, они не обиделись), Орехово-Зуевский пединститут, Лестех, Университет культуры, Академия физкультуры, Академия сферы быта и услуг.

Наши выступали шестыми: пианист А. Хренков исполнял

Рахманинова и Чайковского, рок-группа Airple — четыре ностальгических баллады в стиле 60-х (пели на английском, что вызвало недоумение и удивление в зале: «Правду говорят, Физтех — это ныяз с физическим уклоном) и джаз-клуб Физтеха сыграл, конечно же, джаз.

Это было единственное «живое» отделение из всех, и «команда» Физтеха получила приз в номинации «Живой звук». Некоторые команды дошли до того, что даже диалоги пускали под «фанеру», без казусов

это не обошлось. Другие участники представляли либо откровенную чушь, либо достаточно подготовленные капустники в стиле КВН. Так было, например, с победителями — командой из Коломны.

Поскольку мы не вписались в общее настроение жюри, а также в силу некоторых других причин, нашу команду классно «прокатили». Это было ясно заранее, но ребята не ступались — большое спасибо профкому за отличную организацию команды поддержки — с плакатами, пивом и т. п.

ВНИМАНИЕ!

Редакции «За науку» требуется редактор (главный). По вопросам трудоустройства обращаться к проректору МФТИ Гузу Сергею Анатольевичу (тел. 408-74-27).

После действия большинство участников фестиваля переместились в ближайшее кафе и парк, а мы отправились в родной кампус. По дороге вспоминалась история о «древнем» КВНе: когда Физтех завалили в финале, ректор Белоцерковский вызвал всю команду к себе и сказал: «Ребята, вы туда больше не ходите, вас там не понимают!».

«Студенческая весна» возродилась. Правда, после долгой зимы росточки вылезли слабые и кривенькие, а на грядке у того, кто хорошо «озеленяет» вроде бы и лучше. Но мне кажется, что лицо от «весны» у нас рябым не станет, и участвовать в подобных фестивалях не зазорно. Во-первых, чтобы не развариться в собственном соку на старом авторитете, а, во-вторых, у нас ведь действительно есть что показать другим.

А. ВОСЛАЕВ

ЗАО «Бланк-ИЗДАТ» оказывает все виды полиграфических услуг, начиная с изготовления визитных карточек и заканчивая изданием книг. Фирма изготавливает многоцветные красочные рекламные брошюры, всевозможные буклеты, журналы и, что немаловажно, осуществляет доставку готовой продукции клиентам.

Телефон/факс ЗАО «Бланк-ИЗДАТ»: 918-31-15; адрес: Москва, ул. Кирпичная, 41; e-mail (Relcom): 1158.g23@g23.relcom.ru

ЗАО «Бланк-ИЗДАТ» печатает «За науку» за свой счет.

Адрес редакции: 141700, Московская обл., г. Долгопрудный, МФТИ, 308 АК, тел. 408-51-22, 4-29. E-mail: editor@za_nauku.mipt.ru

Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор **Н. СИМОНОВА**

© «За науку». Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отпечатано ЗАО «Бланк-ИЗДАТ». Тираж 1000

Оригинал-макет подготовлен в редакции. Верстка — **Е. РУБЕКИНА**.